
Автор представлен членом Художественного совета **Виктором Хатеновским.**

Варраван

Толпа приняла на поруки,
Не дав на кресте умереть.
Теперь он на крестные муки
Как зритель спешит посмотреть.

Идёт, улыбается пьяно,
На сердце - легко и светло...
Ликует душа Варравана:
Ах, как же ему повезло!

Ещё он не знает, что завтра
Настанет назначенный срок,
И смерть подкрадётся внезапно
Жестоким ударом в висок...

И череп проломленный треснет
Того, кто сегодня спасён...
А Бог - неизбежно воскреснет
Как раз в день его похорон...

Отпущение грехов

С богами мне тягаться не с руки,
Но мысли появляются шальные:
Возьму и отпущу свои грехи,
Пускай слегка развеются, родные!

И я пока передохну слегка,
Но вскоре, вдруг, раздумаюсь о многом,
И позову обратно, от греха,
Ведь я за них в ответе перед Богом...

Они вернуться и расскажут мне
О том, как не спешили возвращаться,
Поскольку им понравилось вполне
С бездомными собратьями общаться,

Которых отпустили навсегда
И предали наивному забвенью.
И вот теперь в жару и в холода
Скитаются безбожные творенья.

Иные там не слишком велики
Среди рождённых делом или словом,
Но есть такие смертные грехи,
Что будет их бессмертие суровым...

Я до конца дослушаю рассказ,
И всей душой решу бесповоротно,
Что отпустить грехи ещё хоть раз
Я не посмею так же беззаботно.

А мне давно известно и без них,
Что ад земной по-прежнему кромешен.
И разве можно от грехов своих
Узнать, что ты, фактически, безгрешен?!

Ангелы

- Папа, я фото случайно нашла... Для чего
В самую дальнюю полку ты спрятал его?
Слово... «секретно» на нём и, наверное, дата...
Значит, на снимке какой-то секретный отряд!
А у тебя настоящий в руках автомат?
Где это, папа? Скажи мне, кто эти солдаты?

- Ангелы, дочка... Здесь ангелы рядом со мной...
Это они той далёкой, холодной весной,
Оберегали меня на военных дорогах...
- Где же теперь эти ангелы, папа?
- Ушли...
Крылья легко унесли их от нашей земли...
Все, до единого, дома, - в небесных чертогах...

- Папа, ты плачешь?
- Да нет, - я не плачу, малыш...
Просто, на ангелов если так долго глядишь -
Резать глаза начинает от яркого света...
Вот и сейчас – мне уже нестерпимо светло...
Часто на ангелов, дочка, смотреть тяжело...

Спрячу давай, я опять фотографию эту...

Мишель

Я вам скажу – откровенно и прямо
Нравятся мне современные дамы!
Всем хороши и приятны они!
Правда, нередко, - увы! - не одни...

И не с детьми...
Карапузы – нормально,
Это - чудесно, прелестно, похвально!
Даже - душою скрипя - объявлю:
Даму с собачкою - перетерплю!
Не говоря уж о даме с котом...
Я не о том... Ну, совсем не о том...

Дамы с хорьками и бурундуками,
Крысами, лисами и пауками,
Дамы с ручными... Не сразу поймёшь...
С чем только даму сейчас не найдёшь!

В гости приходишь – уверенно, гордо,
А из-под стула – какая-то морда...
Спросишь: «И как называется зверь?»
Дама, загадочно: «Это – Мишель!»

В кухне, прихожей и возле постели,
Снова о том, где купает Мишеля,
Что он покушал, и как он сходил...
Как на него напал крокодил!

В этом рассказе особенно мило
То, что Мишель напугал крокодила...

Нервы мужские - на твёрдом пределе
Всё приближаясь к естественной цели...
Бац, потерялась - и твёрдость, и цель:
Слева крадётся ревнивый Мишель...

Кто разберёт, да ещё в полутьме,
Что у незнамо чего на уме?

Я вам скажу – откровенно и прямо
Милые мне современные дамы:
На откровение – не рассердитесь!
Сами подумайте, определитесь,
В чём вашей жизни заветная цель?

Всё, ухожу... Успокойся, Мишель...

Маски

Стихи сочинять не умею – скажу без опаски!
Зато я неплохо снимаю посмертные маски
С ушедших-прошедших,
минувших-скользнувших мгновений...
Просты очертанья моих откровенных творений!

Посмертные маски... Иные – такие смешные,
При жизни мгновения были весьма озорные!
Но я сохранил и другие – суровые были,
Их скорбные лики и в сердце, и в слове застыли...

А если мгновения редкой, особой фактуры -
Тогда создаю барельефы и даже скульптуры,
И пусть не из камня и глины, а тоже - словами,
Но стоит вчитаться - они оживут перед вами...

Тепло

Я слишком помню этот Новый Год,
Прямой эфир с весёлым человеком,
Который травит древний анекдот
И поздравляет с наступившим веком.

Зовёт друзей на королевский бал,
«Где точно никому не будет скучно...»,
Но снова прерывается сигнал,
И пять минут экран горит беззвучно...

Потом опять не видно ни черта,
Лишь отголоски праздничной рутины...

А за бетонной стенкой блокпоста
Салютом новогодним рвутся мины...

Неумолимо множатся тела,
Осколками растерзанные слепо...
А нам желают «счастья и тепла»,
Последнее – особенно нелепо...

Мы слушаем всё это, как в бреду,
Под комментарий шутника-старлея:
«Тепла вполне достаточно в аду!
И, видимо, чем дальше - тем теплее!»

И вот идёт в атаку свежий взвод,
И смерть за каждой прячется спиною...

Но прошлое не в памяти живёт -
Воочию встаёт передо мною...

Разбросанные взрывами тела,
Теперь в телеэкране – мимоходом...
А дальше – «счастья, света и тепла!»
И с каждым новым наступившим годом -

Всё больше верю и всё меньше жду,
Живу, чтоб осознать ещё сильнее:
Быть человеком можно и в аду...

Не дай лишь Бог – «чем дальше, тем теплее»...